

— Вы бы предпочли другую цель? Военную цель? Где находится система или планета, на которой расположена база повстанцев? — спросил Таркин, голос его звучал холодно и угрожающе. — Я больше не буду спрашивать, Ваше Высочество. В отличие от лорда Вейдера, я не буду столь милостив, предоставив вам небольшую отсрочку, чтобы принять решение. Момент уничтожения Алдеранна будет преследовать вас долгие годы. Он чувствовал на себе взгляд Вейдера, но проигнорировал лорда ситхов, не сводя глаз с принцессы, которая, казалось, боролась с невидимым врагом. — Дантуин. Они на Дантуине, — наконец прошептала Лея, её голос звучал разбитым. — Вот! Видите, лорд Вейдер, она может быть правильно мотивирована, когда это важно. Вы можете стрелять, когда будете готовы, — сказал Таркин, ликуя от своей победы над принцессой. Вейдер молча наблюдал. — Что?! — вскрикнула Лея, крепко сжатая в объятиях отца. — Вы слишком доверчивы, — усмехнулся Таркин. — Дантуин находится слишком далеко от нас, чтобы продемонстрировать это, но не волнуйтесь, моя дорогая, мы скоро разберемся с вашими друзьями-повстанцами. Его надменная улыбка становилась шире с каждой секундой. — Нет! — Лея попыталась вырваться, но отец крепче прижал её к себе, его присутствие излучало успокаивающую силу, заставляя её довериться. — Начинайте стрельбу! — скомандовал один из имперских офицеров, начиная процедуру. Звук суперлазера, накапливающего энергию для выстрела, пронесся по всей станции. Система застонала, заскулила, словно от боли, и замолкла. Суперлазер не смог направить энергию на планету. Таркин, лицо которого покраснело от гнева и смущения, взревел, требуя объяснений. — Что именно пошло не так? Мне сказали, что несколько минут назад все было в полной готовности! — рычал он, пока имперские техники проводили диагностику. — Мы не знаем, сэр. В последний раз, когда мы проверяли, он был полностью готов к работе. Мы дважды проверили системы, чтобы убедиться, что все в порядке, — ответил один из техников. — Очевидно, это было сделано неправильно! — Таркин повернулся к принцессе, глаза его горели злобой. — Вот тебе и замечательная, внушающая ужас демонстрация могущества Империи с помощью этого мерзкого Таркина! Лея, наблюдая за тем, как лицо Таркина краснеет еще сильнее, видела, как он делает шаг, чтобы ударить её. Вейдер остановил его, крепко сжав запястье. — Что ты делаешь? — взревел Таркин. — Обеспечиваю, чтобы с пленницей Императора ничего не случилось. Он хочет, чтобы её доставили к нему живой и невредимой для суда, который состоится, — спокойно ответил Вейдер. Таркин насмешливо фыркнул. — Какой суд? Мы оба знаем, что её приговор - смерть, независимо от того, получит она его или нет. Он почувствовал, как хватка Вейдера усилилась, запястье ломало от боли. — Неважно, это то, чего хотел бы Император, учитывая ситуацию. А мы оба знаем, что идти против Императора не в наших интересах, Таркин, — сказал Вейдер. Таркин посмотрел на него, а затем на Лею. Вейдер отпустил его. — Наслаждайтесь своей маленькой победой, моя дорогая, — Таркин кивнул в сторону Леи. — Как только мы устраним эту небольшую проблему, мы отправимся на Дантуин и уничтожим там повстанцев. Он жестом указал им на выход, наблюдая, как команда пытается починить суперлазер. — Как ты это сделал? — прошептала Лея, пока Вейдер вел её к камере, отдавая распоряжения штурмовикам. — Я всегда был очень искусен в механике, даже когда был маленьким мальчиком. И нет такой части этой боевой станции, которую я не мог бы саботировать, — ответил Вейдер. — А ты мог бы заставить её взорваться изнутри, если бы захотел? — спросила Лея. — Да, но для Императора было бы слишком подозрительно, если бы Звезда Смерти внезапно взорвалась без правдоподобного объяснения, а я оказался бы единственным выжившим. Он бы заподозрил, что я причастен к её уничтожению, и позаботился бы о том, чтобы меня наказали за то, что я узурпировал его власть над Галактикой, — ответил Вейдер. Лея кивнула. — Что, если мы сможем создать причину? — спросила она. Вейдер остановился и повернулся к ней. — Что ты имеешь в виду? — А что, если Альянс повстанцев нападет и взорвет станцию? Или сделают так, чтобы это выглядело именно так? — ответила Лея. Вейдер задумался. — Им нужно будет узнать о слабом месте в Звезде Смерти и атаковать её. Я мог бы довести это до сведения Императора, когда он объяснит, как его ценная боевая станция была уничтожена повстанцами, — заключил Вейдер. — Да! —

воскликнула Лея. — И пока Альянс повстанцев сражается со Звездой Смерти снаружи, вы можете вызвать внутреннюю проблему, которая разрушит её изнутри, и выбраться до того, как станция взорвется. Даже если вы не сможете уничтожить её изнутри, вы можете покалечить её и позволить Альянсу повстанцев нанести добивающий удар, атаковав слабое место... если оно вообще существует. Вейдер кивнул, в его глазах зажглась надежда. — К счастью, есть такое слабое место, которое я видел, но не сказал о нем Императору, когда сам просматривал планы до того, как их украли, — сказал Вейдер, к удивлению Леи. — Вы нашли одну? Где он? Почему ты не доложил об этом Императору? — спросила Лея, потрясенная тем, что её отец утаил подобное от Императора, которому он верно служил столько лет. — Потому что, как и ты, дочь моя, я тоже презираю этот технологический ужас, который приказал построить Император, и наслаждаюсь мыслью о том, что он будет уничтожен. Единственное, о чем я буду сожалеть после нашего успеха, — это то, что самого Императора не было здесь, на Звезде Смерти, когда она будет уничтожена. Что касается слабых мест, то вы должны осмотреть траншею, где расположены тепловые выхлопные порты, и найти тот, что находится рядом с главным портом. Траншея длинная и узкая, а сам порт защищен лучевой защитой, так что только протонные торпеды с одного истребителя могут сделать свое дело. Продвигаться по траншее будет нелегко, так как в ней находятся башни турболазеров, а истребители галстуков в конечном итоге будут задействованы для уничтожения всех истребителей-снаберов, которые могут быть у вашего Восстания. — Если вы решитесь нанести решающий удар, — произнес Вейдер, голос его звучал холодно и властно, — то это должно быть сделано быстро и эффективно. Третий заход, с опытным пилотом, — единственный шанс на успех. Все остальное — верная гибель: пилоты погибнут, планета будет уничтожена. Он говорил, презирая боевую станцию Императора, мечтая о ее разрушении. Ему хотелось доказать своему владыке, что эта грозная машина не является высшей силой во Вселенной. Это право принадлежало только Силе. — А что дальше? — спросила Лея, заметив, как Вейдер задумался, погруженный в свои мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/103084/3572253>